

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

**Я просто в Вас
немножечко влюблён**

Евгений Меркулов

**Я просто в Вас
немножечко влюблён**

«Издательские решения»

Меркулов Е.

Я просто в Вас немножечко влюблён / Е. Меркулов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833639-3

Эта книга представляет собой сборник стихов, песен, набросков, которые были написаны в период 2014—2016 гг. Книга содержит три подборки: «Пестрая смесь» (сюда вошли стихи разных жанров и направлений), «Не для меня Дон разольётся...» (как ясно из названия, стихи этой рубрики посвящены казачьей тематике) и «СИ-отголоски» (некоторые впечатления о жизни авторов сетевого журнала «Самиздат» библиотеки Максима Мошкова).

ISBN 978-5-44-833639-3

© Меркулов Е.
© Издательские решения

Содержание

ПЁСТРАЯ СМЕСЬ	7
Утопия	7
Рок-н-ролл навсегда!	8
Рок-н-ролл – кайф!	9
Раннее утро	10
Мыслишки	11
Правдорубливый сонет	14
Романс-отказ	15
Ты уходила	16
Прощай, НГ	17
Шторы	18
Старый Казанова	19
Облом	20
Кулинар	21
Бал в уездном городке	22
Я просто в Вас немножечко влюблён	23
Бесклёвная рыбалка	24
Понаехали!	25
Улица полна неожиданностей	27
Фантазии	28
Рокерша	29
Понедельник	30
Вторник	31
Среда	32
Суббота	33
Воскресенье	34
ПослеТняя неделя	35
Про жизнь	36
Август, 2015	37
1 сентября 2015	38
Несправедливость	39
Па-да-дам	40
Братья?	41
Идеал	42
Анекдот	43
Рифма (разговор ни о чём)	44
Бабье лето	45
Сказочный сонет (Красная Шапочка)	46
Балетсонет	47
Русичи	48
Золушка и фея	49
Грустьсонет	50
Правильный рецепт	51
Терпеливый сонет	52
Просьба	53
Интеллигенты	54

Уныние	55
Листья	56
Апчхи!	57
Альтерсонет	59
Таракансонет	60
Ау, семидесятые!	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Я просто в Вас немножечко влюблён

Евгений Меркулов

© Евгений Меркулов, 2016

ISBN 978-5-4483-3639-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЁСТРАЯ СМЕСЬ

Утопия

Ах, кто бы мне сказал, что скоро сорок?
Ну, пусть не сорок, даже пятьдесят,
Что сух в пороховницах досить порох,
Тверда рука, востѐр и весел взгляд.

Что шашка вылетает в руку сходу,
Бьѐт конь копытом землю у крыльца
И в песне ветра слышится «Свобода!»,
И в жизни не видать пока конца...

Рок-н-ролл навсегда!

В. Анкудинову

Сижу в любимом старом кресле,
Цежу «Перцовочку» под Пресли,
Вдруг мысль залётная – А если
Вскочить и сбавать рок-н-ролл!?
Превозмогаю силы лени
И неуверенность движений,
Скрипят обиженно колени,
Но я пошёл-пошёл-пошёл.

Лет сорок сбросить дайте мне, плиз,
И позавидовал бы Элвис,
Но вот куда-то силы делись,
Уже с трудом даются па...
А в мыслях мне всего семнадцать,
Воспоминания роятся,
И шелуха слетает, братцы,
Как от ореха скорлупа.

Эй, в прошлый век спустите сходни!
Уже движения свободней,
Я ощущаю, что сегодня
Купил до юности билет.
Внучок, по роду будешь пехт ты,
Но ты не знаешь эти тексты,
Октавы ритма, баса сексты,
Ты рок-н-ролл не знаешь, нет!

А ну-ка вжарим буги-вуги!
Труба, не лопни от натуги,
Давайте к нам, друзья-подруги!
Ведь порох есть ещё пока.
Пускай мы смотримся нелепо
На фоне классики и степа
(Молчу о стиле гангста-рэпа),
Но нас запомнят на века.

Рок-н-ролл – кайф! **(слова В. Анкудинова и Е. Меркулова)**

Сколько себя помню, с самых давних пор,
Покорил меня задорный рок-н-ролл.
Не хип-хоп, не поп, не диско, не металл,
Только рок-н-ролл играть всегда мечтал.

Припев

Рок-н-ролл – кайф,
Рок-н-ролл – жизнь,
Рок-н-ролл – драйв,
А ну держись!
Будем зажигать до самого утра,
Пусть от рок-н-ролла кругом голова!

Мне с учителями крупно повезло,
Слушал Пресли, Битлз, Свит и Статус-кво,
Пропускал уроки, не гонял в футбол,
А играл часами дома рок-н-ролл.

Припев

С той поры прошло, увы, немало лет,
Выписан на пенсию уже билет.
Но заслышав рок-н-рольный голос струн,
Снова становлюсь душой и телом юн.

Припев

Раннее утро

Люблю проснуться в пять утра
И размышлять – Какого хрена?!
Но до звонка «Вставать пора!»
Лежать в постели, как полено.

Смотреть на белый потолок,
Не слишком новые обои...
Не про ремонт (избави Бог!)
Вести беседы сам с собою.

Ловить вполглаза, как рассвет
Льёт чем-то розовым на стены,
Как темнота идѐт на «нет»
Неторопливо, постепенно.

Пропеллер: грудь, спина, живот...
Кулак впивается в подушку.
Сходить попить... наоборот...
Нет, братцы, это не игрушка.

Минуты тикают в часы,
И ни в одном глазу дремоты.
Чего ты ловишь, сукин сын?!
Нет, чтобы спать тебе, чего ты?!

И до побудки вдруг за миг
Задрыхнуть крепко и спокойно.
На крик: «Опаздываешь, псих!» —
Плевать, ведь мир милей, чем войны.

А что не выспался, эх, мать!
На то виновных знаем сами.
Вопрос: – Вставать иль не вставать? —
Решѐн заранее. Не нами!

Мыслишки

* * *

Ну ладно нефть, ну лес, ну газ
И все природные богатства...
Но перебор на этот раз —
И снег уже загнали. Гадство!

* * *

Ужели вам узнать не интересно?
С пяти утра и до шести (зараза!)
Ворона, что на ветке у подъезда,
Способна каркнуть сто четыре раза!

* * *

Я в весеннем лесу учинил беспредел,
С ненаглядной певуньей всю ночь вытворял.
Миша Ножкин пришѐл, посмотрел – офигел...
Заявил – Не сценарий... сплошной криминал...

* * *

Пускай хохочет Арлекин,
Пускай Пьеро льѐт слѐзы-воду...
Будь ты синьор, простолюдин —
Любовь – не блажь тебе в угоду.

Не дель арте, не камедИ,
Смешны ей драмы и спектакли,
Внутри, снаружи, посреди...
Она (коль есть) ВЕЗДЕ, не так ли?

* * *

«Пять процентов – наши люди,
Остальные – просто быдло» —
Это мнение «элитное» знакомо.
Настоящие паскуды
Назовут дерьмо повидлом
По приказу Вашингтонского обкома.

* * *

Давай поговорим о чём-нибудь,
Что, темам без любви не хватит места?
Размах смотри – от Владика до Бреста,
И вектор чувств подвижен, словно ртуть.
– Болит душа? А хочешь – исцелю?
– Давай!
– Люблю.

– И я тебя люблю.

* * *

Любовь – бокал из баккара,
Хрустальных граней отраженье.
Одно неловкое движенье...
И не помогут мастера.
Осколки склеить может можно,
Но блеск не тот и ненадёжно.

* * *

Нет, мы не гомофобы,
Нет, мы не гомофаги,
А с кем и как вы спите —
Нам пофиг, если честно.
Советуем без злобы —
Снимите ваши флаги,
Засуньте, извините,
Ну, место вам известно.

* * *

Грустить о будущем не надо,
Убойный довод приведу —
Нам нечего пугаться ада,
Поскольку мы живѐм в аду.

* * *

На канат с парасолькой,
Словно бабочка, шась!
Это ж опыта сколько,
Чтоб пройти, не упасть!

* * *

Да, в душах женщин, в этом нет сомнения,
Живет латентный клеptomан и вор.
А посему, вступая в отношения,
Сперва составьте брачный договор.

* * *

Шикарную идею видел где-то,
Шепнул бы кто глав-нач-верх-командиру:
Лечить детей должны мы из бюджета,
А на футбол – пускать картуз по миру.

* * *

Дружище, говорю тебе, как брату,
Не хочется ваще ругаться матом
От слов поганных толку – два нуля
Но оглянись вокруг себя и снова

Наружу рвѣтся матерное слово,
Короткое и чувственное ***ля!

* * *

Агентство «МетеоГосподь»
Три дня упрямо
В окне показывает дождь
По всем программам.

* * *

Нам не сказали главное
(Впредь дуракам наука!),
Что рубль не только плавает,
Но и ныряет, сука!

* * *

Вы знаете, что Ленин в мавзолее
«Живой всегда», как в песне говорится?
Он спит, надежду сладкую лелея
На поцелуй от сказочного принца.

* * *

Кто мудреет с годами, и это действительно – гордость!
Был повесой-юнцом, а сегодня гляди – аксакал.
Но со мной всё не так, изменяется только лишь возраст...
Ну и крепость напитка, что льют в деньрожденный бокал.

Правдорубливый сонет

Что, правда-ложь? Не эпатажно!
Плевать на вывод аудита.
Винить банкира ли, бандита...
Свинцово или же бумажно?

Да, можно крыть многоэтажно,
Но если там всё шито-крыто,
И правда типа «чито-грито»,
Осталось только выть протяжно.

Конечно, можно вскинуть шашку
И лихо вжикнуть на отмашку,
Любуясь мускульным плечом.

Поймѐт ли кто – не так уж важно.
За правду жизнь отдать не страшно...
Но казаки-то тут при чём?

Романс-отказ

Ах, подпоручик, я прошу – не надо слов,
Ведь я о Вас сегодня многое узнала.
Нет веры в главном, если Вы солгали в малом,
И говорить теперь не стоит про любовь.

Да, Вы пьяны от многочисленных побед,
Себя считаете бывалым ловеласом,
У Вас наверное заходит ум за разум
От подозрения, что дама скажет «Нет!»

Но вот сегодня Вы нарвались на барьер,
И Ваша лошадь проиграла в этой скачке.
А тѐмно-русые нафабранные бачки
Мне безразличны, уверяю Вас, мон шер.

Ступайте прочь и развлекайтесь с инженерю,
Делитесь с ними Вашей страстью, Вашим пылом.
Прошу забыть всё то, что между нами было,
Иначе я Вас никогда не извиню.

Я так надеялась, наивная, а Вы!
Вы растоптали сердце женское ботфортом.
Короче, сударь, мой ответ – идите к чёрту!
Роман со мной у Вас не сложится, увы.

Да, подпоручик, я прошу – не надо слов,
Ведь я о Вас сегодня многое узнала.
Нет веры в главном, если Вы солгали в малом,
И говорить теперь не стоит про любовь.

Ты уходила

Ты уходила поздним вечером,
Я, сев с газетой на диван,
Косился взглядом недоверчиво
На твой открытый чемодан.

А ты металась дикой кошкою,
Швыряла платица внавал
Скорее, чтобы шуткой пошлою
Я не испортил наш финал.

Скандалы? Драки? Это лишнее.
Ты не жена, а я не муж.
Лишь только всхлипы полуслышные,
Да по щекам стекала тушь.

Ну вот, ни слова на прощание,
Небрежно брошены ключи,
А дальше дробное звучание
Шагов по лестнице в ночи.

Я, одинокий шут без публики,
Смотрел в окно тебе вослед
И наблюдал, как тает в сумраке
Такой знакомый силуэт.

О Боже! Как же пусто в комнате!
И я сдержать себя не смог...
Стал напевать и пританцовывать.
Прошу простить за эпилог.

Прощай, НГ

Ну что же, «Неизвестный Гений»,
Настало время – час Быка.
Пора терзаний и сомнений
Внезапно кончилась. Пока!

Недокомментил? Извиняйте,
Не оценил, не подыграл.
Я был чужим на этом сайте.
Не вник, не внял, не пел хорал.

Моим друзьям скажу я вот что —
Люблю и помню, это факт.
В конце концов, есть личка, почта,
И на контакт я дам контакт.

Мне на стихи хотелось песен...
Не всё сложилось, не срослось.
Однако мир наш мал и тесен,
Ещё услышимся, авось...

Шторы

Мне не знакомый гражданин
(Лица не помню, звать – не знаю)
На кухне вечером один
Листал журнальчик для мужчин,
От страсти медленно сгорая.

Ай, снимок – супер! Да ты чѐ!
Трусы надулись от натуги.
Внизу всё влажно, горячо...
Вдруг, как шлагбаум, на плечо
Легла рука его супруги.

– Ой, дорогая, всё не так,
Совсем не то, что ты решила,
Искусство это, не бардак,
И нужно чують, где рысак,
А где, прости меня, кобыла.

– Всё, что ни скажешь – невпопад,
Оставь пустые разговоры...
А ну-ка, отлистай назад,
Ага, вот тут, запомни, гад,
Хочу на кухню эти шторы.

Старый Казанова

Опять при встрече отвели глаза
И мимо посмотрели нарочито.
Ужели поздороваться нельзя,
Любая тропка связи перекрыта?

Чего Вы так боитесь? – Не пойму!
Ведь я для Вас... за Вас подвину горы...
Прислушайтесь к сердечку своему,
Оно честней, чем сплетни-наговоры.

Да нет, конечно, в силах я понять:
Покой привычный дорог, стоит мессы,
Тем более, когда не двадцать пять,
И в жизни есть другие интересы.

Но дней капель затычкой не заткнуть.
А времени любви не так уж много
У нас осталось. Помните – чуть-чуть,
А дальше – только старость, безнадёга.

Поэтому примите мой совет,
Мне больше лет, я, стало быть, мудрее.
Не нужно говорить сердечку «нет!»,
Не стоит быть бездушнее камен.

Ну что семья? Да, у меня семья.
Но это – нашим чувствам не помеха.
Как стёклышко в любви прозрачен я.
Один намёк – и я в плену успеха!

Облом **(шуточный романс на музыку Н. Первиной)**

Мадам, я к Вам явился с горькой вестью,
Супруг Ваш пал в бою в недобрый час,
Но перед тем он завещал мне всё поместье,
Свой капитал, увы, мадам, и Вас.

Мы соль пудами ели с Вашим мужем,
Он был, мадам, мне более, чем брат.
Я дал обет исполнить просьбу и к тому же,
Увидев Вас, я сделать это рад.

Чу, что за шум? Полковник, это Вы ли?!
Так значит мимо выстрелил француз?
А я считал, что Вы давно уже в могиле...
Ах миль пардон, мадам, какой конфуз!

Кулинар

Я как женщин знающий мужчина
Вам скажу, ребята, по секрету,
Что у Тани в чувствах нет танина,
Крепости и цвета нет у Светы.

Опыт сомелье и кулинара
Мне рисует ясную картину —
Без агара скучная Тамара,
А без карри пресная Карина.

И у Оли маловато соли,
Недобор Melissa у Ларисы,
Алле бы добавить алкоголя,
А Варваре запах барбариса.

Александре – кориандра ветку,
А для Лики – листик базилика,
Кардамон – для Ликиной соседки
(Заодно убрать излишки шпика).

В Нине явно тмина не хватает,
Перца и аира у Ирины,
А у Маргариты ощущаю
Вместо масла привкус маргарина.

Рассказал вам это не со злобы,
Я в душе-то добрый, не коварный.
С каждой я заигрывал для пробы
(Интерес был чисто кулинарный).

Провалились робкие попытки
Одолеть их самооборону...
Говорят – у Вас всего в избытке,
Только дефицит тестостерона.

Бал в уездном городке

От угощений ломятся столы,
И вальс кружит мундиры, платья, лица...
Пусть городок уездный, не столица,
Порою там случаются балы.

– Ну и шалун, однако, Вы, корнет!
Трубите пятой точкой целый вечер,
От Ваших маршей нам дышать здесь нечем.
Какой дуэт?! Избави Боже, нет!

– Поручик Ржевский, что на этот раз?
Рассказ из жизни? Ах, как это мило!
Но анекдот про Вас и про кобылу
У всех у нас давно в зубах навяз.

– Да объясните ж этому юнцу,
Что залпом выпил три фужера водки,
Здесь не бордель, а дамы – не кокотки,
И лезть к отцу под рясу не к лицу.

Хоть на балу фривольность не в чести,
Но три девицы с флигель-адъютантом
Опять игру затеяли на фанты,
На раздеванье, Господи прости!

Умолкли скрипка, альт и клавесин,
И господа целуют дамам ручки,
Лишь в центре зала пьяный подпоручик
Канкан один танцует без лосин.

Я просто в Вас немножечко влюблён

Позвольте предложить Вам чашку кофе,
А может чай, и вот к нему лимон.
Да нет, я не любитель и не профи,
Я просто в Вас немножечко влюблён.

Позвольте Вам помочь накинуть плащик,
Позвольте застегнуть Ваш ботильон.
Клянусь, я не шутник, я настоящий,
Я просто в Вас немножечко влюблён.

Позвольте Вам сказать, что Вы прекрасны.
Таких, как Вы – одна на миллион.
Вы на меня обиделись напрасно,
Я просто в Вас немножечко влюблён.

Позвольте быть всё время с Вами рядом,
Как в песне про берёзку и про клён.
А вот о свадьбе говорить не надо,
Я просто в Вас немножечко влюблён.

Бесклѐвная рыбалка

С утра сижу, рыбачу у залива,
Но нет в садке плотвички и бычка.
Нырятся поплавы под воду лениво,
Раз в полчаса, как ручка у бачка.

Картинку мозг подсказывает сходу —
Царь Водяной, усевшись на толчок,
Ритмично за собой спускает воду,
А вместо ручки выбрал мой крючок.

На глади водомерки-фигуристы
Рисуют изумительный узор.
Звенит в ушах пронзительно и чисто
Кастратов-комаров писклявый хор.

На одного линейного вразрядку
Сидят мои соседи рыбаки
И угадать пытаются насадку,
Меняют лески, удочки, крючки.

Ни у кого не дѐрнуло ни разу,
Но над водой, как водится, звучат
Хвастливые рыбацкие рассказы
О том, как был улов вчера богат.

А мне плевать, что нет сегодня клѐва,
И что червяк с крючка куда-то слез.
Ведь я сюда пришѐл не за уловом,
Мне важен исключительно процесс.

Понаехали!

В заколдованном лесу
Учинить решили суд,
Обвиняли тролля с гоблином-приятелем.
На поляне у костра
Собралась не детвора,
А почтенные лесные обитатели.

Первым слово взял Кощей —
Что за шуточки ваще?! —
Закричал он, громко лязгая доспехами, —
Этих гоблинов у нас
Нужно вывести как класс,
А то ишь ты, понимаешь, понаехали!

Вон у лешего вчерась
Банда гоблинов на раз
Отыграла в карты дом, короче, кинула.
Нынче негде старику
Прислонить свою башку,
Так и сдох бы леший, если б не кикимора.

Вслед Кощею и Яга
Взвyla – Слишком до фига
Чужеземцев, что со злом приходят в гости к нам!
Голоса со всех сторон —
Чужаков из леса вон!
А русалка в такт помахивала хвостиком.

Призывал идти войной
На приезжих водяной,
Даже пушкинская белочка с орехами
Пропищала – Вашу мать!
Чужаков из леса гнать!
А то ишь ты, понимаешь, понаехали!

Змей Горыныч с Соловьѐм
Четверть выдули вдвоѐм,
А точнее, вчетвером, коль по-честному.
– Понаехавших – орут —
Запахать в мешок, да в пруд!
Пусть в лесу у нас живут только местные.

Все кричат наперебой —
Не желаем над собой
По смешению породы ставить опыты!

Оглянись вокруг – везде
Гномы, эльфы и т. д.
А теперь вон понаехали и хоббиты!

Гнобит нас который год
Этот западный народ,
А делишки их поганые и гнусные.
Нету русской широты,
Понаехали скоты!
И ващце они плохие и невкусные.

По решению суда
Изгоняется орда:
Англичане и французы, немцы с чехами.
Им даётся три часа,
Чтоб оставили леса.
А то ишь ты, понимаешь, понаехали!

Улица полна неожиданностей

Как точно названо старинное кино!
Ждут неожиданности прямо за дверями.
Чуть зазеваешься – в собачье гуано
Рискуешь вляпаться обеими ногами.

И пусть собачники без устали твердят,
Мол всё естественно, тут марганец и калий.
Но мне хотелось бы, не вперив в землю взгляд,
Ходить по улице, свободной от фекалий.

Испачкал обувь? Так ведь это полбеда.
Есть бедолаги, что при выходе из дома
«Братишек меньших» не заметили следы,
Скользнув, упали, получили переломы.

Шальная мысль влетает в голову порой,
А может ставятся на нас эксперименты?
Кто сможет выжить в этом хаосе – герой,
И в виде бонуса – под ноги экскременты.

Наивно думать, что в правительстве мужи
Вдруг проявить о нас попробуют заботу.
Карман пошире хоть держи, хоть не держи,
Но по дерьму с утра шагаем на работу.

Смешно вопросы поднимать про гуано,
Полно задач, что там пока что не решили...
И где мы ходим, нашей власти всё равно,
Её всегда везде везут в автомобиле.

Чтоб стих, как льдинка, оставался наверху,
Не утонул в глубинах творений конкурентов,
Добавил калия я в каждую строфу,
Ну и других полезных микроэлементов.

Фантазии

Уехать бы в деревню под Воронеж,
Столицу бросить – вот бы было круто!
Сменить на захолустный местный колледж
Достоинства родного института.

Забыть про подковѐрные интриги,
Про меч дамоклов переаттестаций,
Не интернет использовать, а книги,
И конкурсов ни капли не бояться.

Студентов знать по имени, по лицам,
Ходить к ним в гости, но без панибратства.
Там легче, ведь деревня не столица,
И нет секретов, как бы ни стараться.

И истину звать правдой, враки – ложью,
Политику оставить «высшей касте»,
Передавать студентам искру Божью,
Вот это в самом деле было б счастье.

Зарплаты коли мало, так придется
Столичное оставить разгильдяйство
И, позабыв о «нашем благородстве»,
Освоить натуральное хозяйство.

Давно меня такая жизнь манила.
Как Фамусов – В деревню! В глушь! В Саратов!
Звенит звонок, и смолк в душе Манилов...
Да, всё это фантазии, ребята.

Рокерша

Ах, как идут вам чёрный цвет и кожа!
У этой моды не бывает срока.
Оставьте «готов» с «эмо» молодёжи,
Вы – королева истинного рока!

А низкий голос с лёгкой хрипотцою,
Он так пикантен в Вашем нежном теле,
Его услышав, вспоминаю Цоя.
Ах, Ваша стать, достойная модели!

Я рядом с Вами, как в кордебалете,
Вы на виду, а я на заднем плане.
И лишь на вас софиты в зале светят,
А я кружусь в сиреновом тумане.

Вам безразличны лютики-цветочки,
Не умиляют котики в фейсбуке,
Но Вам по нраву, это знаю точно,
Железных нот пленяющие звуки.

Вы без ума от музыки «Нирваны»,
Вам песни «Kiss» милее, чем кис-кисы.
Вот только я балдею от Билана
И от «Погоды» Долиной Ларисы...

Не нужно ждать взаимной страсти пылкой,
Хоть признаваться в этом так жестоко.
Я – поповик от пяток до затылка,
Вы – королева истинного рока!

Понедельник

Почему в понедельник так хочется спать?
Почему тошноту вызывает работа?
Чѐрный кофе бодрит... но опять и опять
Клеит веки упрямо дремота.

И сказать не могу, что устал я вчера.
Вроде лёг в воскресенье пораньше нарочно,
Почему ж всё болит и так ломит с утра,
Словно камни я ночью ворочал?

Может быть мне пора обратиться к врачу,
Он подскажет, что стало со мною?
Но шалун-ветерок сквозняком по плечу
Щекотнул и шепнул: «Возрастное...»

Почему в понедельник так трудно вставать?
Вообще для чего и кому это надо?
Был святым человек, кто придумал кровать,
А будильник – исчадием ада.

Нет, ну ладно бы я накануне был пьян,
Но ведь нет, а во рту так же мерзко и гадко.
Почему в понедельник так манит диван?
И во вторник, и в среду... загадка.

Может быть мне пора обратиться к врачу,
Он подскажет, что стало со мною?
Но шалун-ветерок сквозняком по плечу
Потрепал и шепнул: «Возрастное...»

Вторник

Ругают понедельник по привычке,
Мол этот день тяжелый для работы,
А дальше, типа, будет всё отлично,
Мы с посвистом промчимся до субботы.

И будь ты трудолюб или бездельник,
По сути это не играет роли,
Поскольку просыпаться в понедельник
Не хочется до крика и до боли.

Не важно кто вы – жаворонки, совы,
А может даже птицы-коростели,
С постели по утрам вставать хреново,
Особенно в начальный день недели.

Но дальше, говорят, всё будет круто,
Включаются другие алгоритмы.
Со вторника, короче, почему-то
Меняются людские биоритмы.

Народ встаёт с утра и бодр, и весел,
Идёт на службу с песней о Катюше,
В мечтах о производственном процессе...
Вот так лапшу нам вешают на уши.

Товарищи, надули нас, понятно?!
Пошли на поводу, похоже, все мы.
Я проверял, причём неоднократно, —
Во вторник те же самые проблемы.

Среда

Среда, товарищи, не кот начхал в компот!
Среда, товарищи, граничный день недели.
Ещё не льёт со лба ручьѐм солѐный пот,
Но от работы мы умяться успели.

Ещё бодун у нас гуляет в голове,
Напоминая о прошедшем уик-энде,
А мы о будущем – четыре или две?
И размышляем о хмельном ассортименте.

И отпускает понедельничный синдром,
И тяжесть вторника не давит нам на плечи.
Еженедельный междураздничный паром
На полпути до выходных желанной встречи.

Нам жизнь становится всё более мила,
Ведь через пару дней опять придѐт суббота,
И мы готовы расправлять свои крыла,
Но вот вставать с утра всё так же неохота.

Суббота

Осенняя суббота, выходной.
Листву давай, бери, сгребай лопатой.
А мы сидим у телика с женой
И смотрим надоевшие дебаты.
А четверть века сбросить – в этот день,
Не глядя на погоду-непогоду,
Нам ехать было за город не лень,
Полюбоваться просто на природу.

Суббота, зимний вечер, выходной.
На окнах Дед Мороз рисует фрески.
А мы сидим у телика с женой,
За «наших» посылаем эсэмэски.
А четверть века сбросить – Боже мой!
Пусть даже за окошком минус двадцать,
Но в парк с утра по линии прямой
Мы ехали на лыжах покататься.

Весенняя суббота, выходной.
Являет солнце мега-панораму,
А мы сидим у телика с женой
И щёлкаем с программы на программу.
А четверть века сбросить – в этот день,
Не зная даже слова «лежебока»,
Нам ехать было за город не лень,
Попить в лесу берёзового сока.

Суббота, летний вечер, выходной.
Отвадив комаров звенящих стаю,
Сидим мы возле телика с женой,
Я новости под пиво наблюдаю.
А четверть века сбросить – в этот день,
Закутавшись добротнo и без спешки,
С корзинками мы шли в лесную сень
По ягоды-орехи-сыроежки.

Осенняя суббота, выходной.
Листву давай, бери, сгребай лопатой.
А мы сидим у телика с женой
И смотрим надоевшие дебаты.
Оно, конечно, осень не весна,
Но, по-любому, правда лучше фальши,
И, может быть, очнувшись ото сна,
Засунуть пульт куда-нибудь подальше...

Воскресенье
(на мелодию Яна Френкеля «Куплеты шансоньетки»
из к/ф «Корона Российской империи»)

Всю неделю воскресенье ожидал,
С трудового напряженья исхудал.
Дни считал, часы, минуты – дотяну,
Вот тогда-то будет круто – отдохну!
Провалился до обеда, что за хрень?!
Передышки не отведал – кончен день.
Лучше сразу к эшафоту, к палачу.
Завтра утром?
На работу?! Не хочу!!!
(Что ты, что ты, что ты, что ты)

А какие были планы, чёрт возьми!
Рано-рано утром встану, до семи,
И махну – рюкзак на плечи – в ближний лес,
А вернусь домой под вечер, сбросив стресс.
Только все мои расчёты не сбылись,
Завтра снова на работу – жала мысль.
Я, ребята, не бездельник, не шучу,
Но работать
В понедельник не хочу!!!
(Что ты, что ты, что ты, что ты)

Есть задача, я упорно бьюсь над ней —
Как сменить на красный чёрный цвет у дней?
Воскресенье и суббота – нет проблем!
Но потом опять работа? А зачем?
Нет, ребята, раз уж вышли, все за мной!
Разве вам не нужен лишний выходной?
Вот, хотите штуку денег заплачу?
Но работать
В понедельник не хочу!!!

ПослеТняя неделя

ПослеТняя неделя, ёлы-палы!
А дальше осень – холод, листья, слякоть...
Хоть мужикам лить слёзы не пристало,
Но хочется от горечи заплакать.

А просто нет для радости причины,
Умчалось лето вновь коту в подхвостье.
С уверенностью истого мужчины
Ему идёт на смену осень в гости.

И затемно вставать опять под утро,
И без зонта за двери выйти глупо.
Не зря сказал когда-то кто-то мудрый
Про тризну у хладеющего трупа.

Природа льёт по лету вдовьи слёзы,
А осень по стеклу колотит пальцем.
Поникли белоствольные берёзы,
Безропотно впускают постояльца.

Один бродяга-ветер рад варягу,
Приветствует коллегу-хулигана.
Швыряет вверх, как чепчики, бумагу
Газетную со старым целлофаном.

Но есть ещё послеТняя неделя,
Семь жарких дней и ночек яснозвёздных.
И то, что догулять мы не успели,
Восполним, а иначе будет поздно.

Ещё немного солнышка и света
Нам август приготовил на закуску,
Ребята, догуляем это лето,
Не пряча в куртки тенниску и блузку.

Про жизнь

Живу, дышу, но разве это жизнь —
В вопросе каждый вечер хмурить брови:
А что назавтра курс рубля готовит?
Подохнем или выживем, кажись?

Со всех сторон на плечи тяжкий груз:
Коррупция, ЕС и Украина...
По ценам снизу вверх пошла лавина
И чую – будет выше, чем Эльбрус.

Чтоб как-то компенсировать удар,
Не дать кричать: «Спасите наши души!»,
В народ кидают кости, типа «Ксюша»,
«Васильева», «Земфира» и «Макар».

Эх, был бы я джигит, не аксакал,
Не думал бы о собственном здоровье,
Как Джимми Бонд, из родины с любовью
На ржавый болт все санкции послал!

Но правду отличаю ото лжи.
Родители, супруга, дети, внуки...
За них я в кулаки сжимаю руки.
А дальше что? Всевышний, подскажи!

Август, 2015

Рисует август крайние штрихи...
Он был на удивленье плодотворным.
И я, запасшись колой и попкорном,
Смотрел, учился, как писать стихи.

Он выдал череду удачных строк,
Подбрасывал мне значимые темы,
Пускай не докатился до поэмы,
Но несколько стихов я сделать смог.

Он лез с утра с идеями в кровать
И не давал упиться сладкой ленью,
Из-за него считайте каждый день я
Пытался что-то с чем-то рифмовать.

Мы не одну на поле борозду
Вспахали вместе стихотворным плугом.
И думаю, довольны мы друг другом.
До новой встречи в будущем году!

1 сентября 2015

Ну, вот и всё, сентябрьский рубеж,
Конец каникулам, новѐм забиты ранцы,
От летних дней летят протуберанцы,
Подобны «апельсинам цвета беж».

В сиянье астр не видно перваков,
Они стоят ягнятами в кошаре,
И дух надѐжи их в воздушном шаре
Взлететь куда-то ввысь давно готов.

Для «старожилов» – праздник новых встреч,
В архиве гигабайты приключений,
А коли нет, так есть воображенье,
Что может «дам» внимание привлечь.

Но перваки – не стадо, вот уж нет,
И тот, беззубый, зрится атаманом,
Я знаю точно – поздно или рано
Он будет первым, так, как хочет дед.

Ай, внуки, дай вам радость Светлый Спас
Разбить сознанья прежнего оковы,
С учебным годом, радостным и новым
От всей души хочу поздравить вас!

Несправедливость

Мадам, я заявляю о пропаже,
Вы взяли больше, чем на миллион.
Я, можно так сказать, обескуражен
И даже, чёрт возьми, ошеломлѐн.

Мадам, я видел – Вам не отвертеться,
Хоть Вы, конечно, ас подобных краж.
Вы походя моё забрали сердце
И спрятали небрежно за корсаж.

Ведь я сорил червонцами без счѐта,
Стелился пред Вами, как ротанг,
Но Вам хотелось большего, джекпота,
Вы сразу ставку сделали ва-банк.

А что в обмен на сердце Вы мне дали?
Ведь я не получил ни капли чувств —
Горящий взор очей из-под вуали,
Да гордую усмешку алых уст.

Несправедливо и неадекватно!
Сердечко Ваше выдайте взамен,
А нет – верните мне моё обратно,
Иначе нас рассудит полисмен.

Па-да-дам

Мадам, я лишился рассудка,
Увидев на празднике Вас,
Забудьтесь и Вы на минутку,
Я Вас приглашаю на вальс.
Привстаньте скорей на носочки
И в такт фортепьянным ладам
Включите Ваш внутренний счётчик —
Па-дам, па-да-дам, па-да-дам!

Вращенье, вращенье, вращенье!
Пусть музыка плещет в крови.
Мадам, позабудьте смущенье,
Ведь вальс – это танец любви!
Ах, как Ваши пухлые щёчки
С ума меня сводят, мадам!
Включите, пожалуйста, счётчик —
Па-дам, па-да-дам, па-да-дам!

Как в вальсе кружатся мамзели!
Ну просто полёт мотыльков!
Мадам, мы почти что у цели,
Ещё пару па и альков.
О Боже, за сладкую ночку
Я жизнь, не колеблясь, отдам!
Включите же вальсовый счётчик —
Па-дам, па-да-дам, па-да-дам!

Не будет к алькову дороги,
Дойти до него нету сил.
Вы мне оттоптали все ноги,
Пока я Вас в вальсе кружил.
Ну вот, Вы опять наступили.
Конец моим тщетным трудам!
Мадам, выключайте рубильник.
Па-дам, па-да-дам, па-да-дам!

Братья?

Ну что сказать, братушки-другари?
Из двух сторон вы выбрали Европу,
А россиянам, чёрт его дери,
В который раз вы показали ж***пу.

Забыты те, кто жизнь за вас отдал.
Выходит, жертвы были по ошибке.
А как же тот кровавый перевал,
Солдаты наши, павшие на Шипке?

Мы принесли свободы благодать,
Рабам вернули имя человека.
Но вы успели трижды нас предать,
Пока зарю петух прокукарекал.

Вы вышли против в Первой мировой,
Никто не ждал коварного удара.
Но предавать вам было не впервой,
Австрийцы, немцы, турки и... болгары.

Потом опять кровавая война,
Сидеть бы в тине белым и пушистым,
Но снова вы послали братьев на...,
Пошли на Русь в одном строю с фашистом.

А после слёзы-сопли – Боже мой,
Мол я не я, в душе-то я хороший.
Виват, Россия! Гляньте – над горой
Стоит навечно памятник Алёше.

Но в третий раз опять другарь-браток
Себя подал, как форменный иуда.
Закрыл нам южный газовый поток,
Удар поддых под маской словоблуда.

И вот теперь уже в четвёртый раз
Наш младший брат с завидным постоянством.
Публично плюнуть выдумал на нас
И перекрыть воздушное пространство.

Спускали, видно, шалости зазря,
Грозилась только, что поставим в угол.
А вдруг пора братушку-бунтаря
Загнать туда, где не найдёт и гугл?

Идеал

Мужчина прожил жизнь без брака,
И под распятием святым
Спросил племяш его: – Однако,
Почто уходишь холостым?

Открой мне тайну по секрету.
И старец юноше сказал:
– Нет, я не гей, секрета нету.
Всю жизнь искал я идеал.

– Я мыслю: тысячу, не меньше,
Подруг ты встретил на пути.
И что ж, среди всех этих женщин
Одну ты не сумел найти?

– Одну нашёл. Тебе довольно?
Старик взглянул на образа,
И по щеке его невольно
Скатилась горькая слеза.

– Так в чём же дело? Что за драма?
Ведь ты нашёл, кого искал.
– Ты понимаешь, эта дама...
Сама искала идеал.

Анекдот

Ну да, конечно, анекдот,
Что ты встречал уже когда-то,
Пересказал я, видишь, вот,
И, слава Богу, что без мата.

Ты можешь, покривив губой,
Сказать, что где-то это слышал.
Ну да, согласен я с тобой,
Но я не лезу выше крыши.

Что? Плагиат?! Отвечу – Нет!
Мои деянья не преступны.
Зарифмовать сумел сюжет,
Чтоб стал он более доступным.

Не комильфо, согласен, блин,
Чужой сюжет лабать стихами.
В защиту довод есть один —
Расчётов нету между нами.

Я ни копейки не прошу,
Я бескорыстней гербалайфа.
Что сочиняю и пишу,
Мне просто-напросто по кайфу.

И потому в последний миг
Я ухожу из-под удара.
А кстати, слышал ли, старик, —
Приходит раз к Абраму Сара...

Рифма (разговор ни о чём)

Я не служу ни Путину, ни думе,
А то, что власть стихами не треплю,
Знак одного – не вижу смысла в шуме,
А не того, что я её люблю.
С народом власть не может быть едина.
Где я, а где политика Кремля?
Но почитал отчёты с Украины,
И градус рифмы съехал до нуля.

По всем каналам, глянь, одно и то же,
Как отраженье в зеркале трюмо.
Мелькают лица, морды, хари, рожи
И друг на друга щедро льют дерьмо.
Куда грести и где искать ответы,
Решит любой, мозгой пошевеля.
Я полистал страницы Интернета,
И голос рифмы сполз до ноты «ля».

Европа тонет в лаве эмигрантов.
Вот, пустячок, а по сердцу елей.
Каков ваш выбор: жёсткость, толерантность,
Канатоходцы цирка Дю Солей?
И что теперь? Оно вам было надо?
А ну, признайтесь честно, не юля.
Но вспомнил я кварталы Москвабада,
И парус рифмы сник у корабля.

Смотря сквозь годы прозорливым оком,
Предрёк беду из Франции пророк —
Она придёт, мол, с Ближнего Востока.
Видать, теперь беде подходит срок.
Непросто быть романтиком-поэтом,
Когда удавкой душит курс рубля.
Я написать хотел стихи о светлом,
Но модус рифмы лопнул в крике «б***я!»

Бабье лето

Сентябрь. Бабье лето. Не спугни!
А за окошком солнце, плюс семнадцать.
Последние расслабленные дни,
И снова можно в зиму собираться.

Про сборы – это как бы чересчур,
Напялим плащ на летнюю футболку,
Кроссовки сменят кеды и ажур,
А шубы отнесём на барахолку.

Зима теперь конечно же не та
(О старой остаётся только плакать),
Нет снега и повсюду чернота:
Дожди, туман и изморось, и слякоть.

Три дня мороза тянут на рекорд.
Салют, коль градус выскочил за тридцать.
Сегодня минус пять – уже «зачёт»,
Зима вошла в права, как говорится.

Но это дальше. Нынче же, пока
Деревья поздней зеленью одеты,
И солнышко сияет свысока,
Встречай очередное бабье лето!

Сказочный сонет (Красная Шапочка)

Всѐ в сказке враки с самого начала,
Хотите – верьте, а хотите – нет.
Не шапочку носила, ёлы-палы,
Та девочка, а краповый берет.

И серого она не повстречала.
Сознательно в лесу искала след,
Чтоб оторвать у волка причиндалы,
Как научил её в спецназе «дед».

Охотники?! Да я вас умоляю!!!
Как будто этих лодырей не знаю...
Напились водки, дрыхли до шести.

А ей хотелось младшему братишке,
Чьѐ имя было *Синие Штанишки*,
Бубенчики для шапки принести.

Балетсонет

Я вас прошу разумный дать ответ,
Зачем, с какого, извините, хрена
Меня силком вы тянете на сцену,
Чтоб я крутил дурацкий пируэт?

Из зала вышел просто в туалет,
Я не танцовщик, слово джентльмена!
Сплясать? Могу! Но назовите цену,
Чтоб стимул был включаться в ваш балет.

Пардон муа, что речь порой обценна,
Но приглашать не нужно полисмена,
Уйду в отмазку, морда кирпичом.

Да, ваш солист сломал внезапно ногу,
Я понимаю, что нужна подмога.
Дублёра нет... Но я-то тут при чём?!

Русичи

Не знаю, смог бы в воздух не стрелять я
При всей моей «любезности» к Европе,
Когда бы знал, что есть славяне-братья
В соседнем наспех вырытом окопе.

– Ты что, чудака, война не стоит мессы,
Щебечут мне ребята-демократы.
Но видео Донецка и Одессы —
Свидетельство, что «брат» идёт на брата.

И поздно плакать горькими слезами,
Когда над головой свистят осколки.
И тот, кто с нами – наш, а кто не с нами,
Те – вороги, фашисты, гады, волки.

И всё равно, славяне ли, индусы,
Индийцы, африканцы, азиаты...
Но коли меч вы подняли на русов,
Уйти вам не удастся от расплаты.

Мы долго запрягаем. Это верно.
На первый взгляд, несобранны, ленивы.
Но надо – землю вычистим от скверны,
И нет у нас другой альтернативы.

Не думайте укрыться где-то в штатах,
Найти защиту там, за океаном.
Вам мало не покажется, ребята.
Врага достанем поздно или рано.

Запомните – не сдвинуть вам устои,
Зажечь враждой российские народы,
Ведь русичи – понятие святое,
Намного выше статуи Свободы.

Золушка и фея

– Опять на бал динамить мужиков?
Так надоели пышные наряды
И кавалеры, руки их и взгляды,
И комплименты с видом на альков.

Нет, тётя, план на вечер не таков!
Хочу потратить деньги в «Эльдорадо»,
Хоть миллиончик, больше и не надо,
Наколдовать Вам пара пустяков.

– Послушай, дорогая Синдерелла,
Не зря я повторяю то и дело
Тебе, что не колдунья, фея я!

– Да мне-то это пофиг, тётя фея,
Вы нафеячьте бабки поскорее.
– Лимон бакинских?! Круто! На фея?

Грустьсонет

Я ей дарил шелка с мехами,
Ручной сервиз из серебра,
Купил бунгало ей в Майами,
Et cetera, et cetera...

Она ж с печальными глазами,
Как милосердная сестра,
Шептала тихо – Между нами
Нет чувства, это лишь игра.

А я, поставив всё на бочку,
Её молил – Одну лишь ночку,
С заката солнца до утра!

Да видно был немил Фортуне,
Мольбы любви погасли втуне,
Как будто искры у костра.

Правильный рецепт

– Ах, мама, дай мне что-нибудь от боли!
Как будто кто свинец в виски налил.
– Не «что-нибудь»! С ума сошла ты что ли?
Прими «Универсал-антиболил».

Одна таблетка натошак без соли,
Немного кисловата, как кизил,
Размером, словно зѐрнышко фасоли,
Придаст тебе энергии и сил.

Отец вмешался – Дочь, не слушай маму,
Она подсела на телерекламу,
А там одно враньѐ наверняка.

Смотреть поменьше нужно телевизор!
Мне дал рецепт надёжный друг, провизор —
Чекушка водки или коньяка.

Терпеливый сонет

Я женщине хочу сказать «люблю»,
На это есть серьёзная причина.
Но для меня найти слова почина
Сложней, чем выбрать гавань кораблю.

Друзья смеются, типа я туплю,
Мол каша-размазня, а не мужчина.
Но наша связь не факел, а лучина,
Неверный шаг – всё прахом, всё к нулю.

А я хочу, чтоб с самого начала
Любовь не плачем, песней зазвучала,
Бессмертной, как «Шизгара» Shocking Blue.

Я всё равно своей достигну цели,
Терпение – союзник в этом деле,
Поэтому я жизнь не тороплю.

Просьба

Иосиф (как по батюшке?) Пригожин,
Прошу – меня возьмите в оборот.
Корысти в этом нет, избави Боже!
Хочу собой порадовать народ.

Плевать, не вышел ростом я рожей,
Красивей Шрека, в общем, не урод.
Конечно, есть певцы и помоложе,
Но кто из них так ангельски споёт?

Не Тимати, не рэпер подзаборный,
Меня светить Вам будет не зазорно,
Не уроню эстрады нашей флаг.

Есть стаж – два класса в музыкальной школе,
И на концерте в Крокус Сити Холле
Я точно гарантирую аншлаг.

Интеллигенты

Художники, актѐры, поэтессы,
Сонет написан адресно, для вас.
Куда вас понесло? Идите лесом!
Политика боится слова «квас».

Мандаты думаков не стоят мессы,
Страною не рулит рабочий класс.
Спортсменов, музыкантов интересы
Лежат вдали от трасс народных масс.

Охота стать под фотовспышки прессы?
Тогда вы – не избранники, а бесы.
Но время всё проглотит, как удав.

Не числюсь я Ульянова фанатом,
Но он не зря назвал когда-то матом
Интеллигентов. В чём-то был он прав.

Уныние (по мотивам известной притчи)

В аду для младшего звена
В порядке консультации
Решил однажды Сатана
Устроить презентацию.

Из душ построил стеллажи
И там для обозрения
Он аккуратно разложил
Свои приспособления.

На них наклеил ярлычки —
Цена и назначение,
Чтоб даже черти-новички
Врубались в обучение.

Тут был и «зависти кинжал»,
И «молот зла» – громадина,
На алой душечке лежал
Гвоздь «жадина-говядина».

«Шип страха», «похоти посыл»,
«Тугой аркан амбиции»,
А также «ненависти пыл» —
Всё было в экспозиции.

А сзади крайней из витрин,
Где полочка отдельная,
Лежал «унынья» острый клин
С ценою запредельною.

На этот счёт рогатый гад
Прочёл нечистым лекцию,
Что это – главный экспонат
Во всей его коллекции.

– Коль человека взять в полон,
Загнать не в силах в стадо вы,
Вбивайте «клин унынья», он
Врата откроет адовы.

Листья

Уходят вдаль не встреченные встречи.
Казалось, нет у времени лимита,
А жизнь уже склоняется под вечер,
Давно скатилось солнце из зенита.

Приклеить не удастся вновь обратно
Календаря оборванные листья,
И с возрастом всё более досадна
Неспешная обманчивость их лисья.

Вот лист очередной сорвало ветром...
Пустяк, ведь их ещё остались тыщи.
На деле с ним исчезла незаметно
Возможность, что впоследствии не сыщешь.

Чем дальше, тем быстрее мчатся мимо,
Теряются упущенные шансы:
Не сказано ещё «люблю» любимым,
С долгами не уравнены авансы.

И детская надежда – «Нет предела
У срока, что нам спущен» тихо тает.
Вон, крона уж заметно поредела,
А листья облетают, облетают...

Один, как дельтаплан, кружится плавно,
Другой, сорвавшись, камнем бьётся оземь.
А лето ликовало так недавно...
Увы, в свои права вступила осень.

Апчхи!

Сижу простуженный (апчхи!)
Да носом хлюпаю,
И в голове нет, не стихи,
А мысль неглупая —
От чая с мѐдом, с чесноком
В желудке жалобы,
Вот подлечиться коньяком
Не помешало бы.

Мы обсуждали феномен
Не раз с приятелем.
Пусть не полезней, но взамен
Стократ приятнее.
Но ведь жену не убедишь,
Пустые хлопоты.
Она покажет сразу шиш
Мужскому опыту.

Мол, от подобной чепухи
Нет исцеления,
И ей начхать (апчхи! апчхи!)
На мужа мнение.
И будет насморк мой силком
Лечить прополисом,
Поить горячим молоком,
Трясти медполисом.

Велит жечь ноги кипятком
(Фак инквизиторам!),
Дышать картофельным парком,
Накрывшись свитером.
На горле с ватой лопухи
Скрепит шерстянками
И спину всю (апчхи! апчхи!)
Уставит банками.

А я, покорнее раба,
Терплю мучения,
И капли падают со лба
С её лечения.
Понять не в силах – За грехи
Какие тяжкие
Мне наказание (апчхи!)?
Увы, бедняжка я.

Ещё семь дней такая жизнь —
Таблетки, снадобья.
Лежать – лечись, хоть не лечись, —
Неделю надобно.
Но есть рецептик... На века!
Давно готовенький:
Грамм триста на ночь коньяка —
Встаёшь здоровенький.

Альтерсонет

Ну что сказать и где искать ответ?
Кто любит дам, а кто свиначий хрящик.
Один сидит, лопатит Интернет,
А для другого светоч – зомбоящик.

Кто тупо направляет пистолет
Туда, куда велит ему заказчик.
Ему на самом деле дела нет
До поводов конфликта настоящих.

А кто готов пожертвовать собой,
Но не вести невинных на убой
Во имя интересов дяди Сэма.

Тот метит в рай, другому «светит» ад,
А кто по сути прав, кто виноват
И сделал верный выбор? – вот проблема.

Таракансонет

Кричали: «Кукарачи, блин, маст дай!»
Не место тараканам, типа, в Раше.
Да пофигу нам — мел иль карандашик,
У нас здоровье хлещет через край.

Но смерть сняла богатый урожай,
Вповалку на полу лежали «наши».
Отведать угощенье милой Маши,
Голодным ли остаться? – сам решай!

И я представить, граждане, не мог,
Что белый ученический мелок,
Что «Машенькой» зовѣтся, ути-ути...

Практически под корень изведѣт
Весѣлый, рыжий тараканий род.
Убийцей нашим явится по сути.

Ау, семидесятые!

Ау, семидесятые!
Откликнитесь, сокурсники!
Куда же вы попрятались,
Родного вуза узники?

Как лодочки бумажные
Ушли в просторы вечные
И юность бесшабашная,
И молодость беспечная.

Сгорели синим пламенем
Дипломы с рефератами,
Зато остались в памяти
Дурачества с ребятами.

С приятелями вечером
В портвейновом подпитии
Искать ходили встречи мы
К девичьим общежитиям.

Пусть двери под запорами,
Но виделись нам женщины
Там, где окошки шторами
Неплотно занавешены.

В тот рай запретный вхожие
Впускались лишь счастливики,
А нам глазеть на лоджии,
Где трусики да лифчики.

Друг перед другом хвастали
Победами-секретами,
Как в кинофильмах гангстеры,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.